Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Ладьевидные так называемые энколпиобраслеты: ареальные особенности

С. И. Кочкуркина¹

Аннотация. Ладьевидные браслеты с полый средней частью представлены двумя типами: со свободными концами и шарнирными. Первые встречаются в памятниках Карельского перешейка и северного побережья Ладоги, вторые – в курганах на р. Оять. Сложные по изготовлению и использованию дорогого цветного металла они сделаны, скорее всего, на заказ в элитных ювелирных мастерских для привилегированного населения.

Annotation. Boat-shaped bracelets with a bulging middle hollow part are represented by two types: those with free ends and examples with hinged terminals. The first type is known in the monuments of the Karelian Isthmus and northern coast of Lake Ladoga, the second type is represented at barrows on the Oyat' river. They are complicated in manufacture and because of the use of expensive non-ferrous metal and are made most probably at the order of elite jewellery workshops.

Ключевые слова: ладьевидные браслеты, ареальные особенности, состав металла, техника изготовления, датировка.

Keywords: Boat-shaped bracelets, areal peculiarities, metal composition, manufacturing technique, dating.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-329-333

В научной литературе, как в отечественной, так и зарубежной, эта категория оригинальных украшений не была обойдена вниманием, но относительно их происхождения, ареала, конструктивных особенностей были высказаны некоторые спорные суждения. В финляндской научной литературе такие изделия названы энколпиобраслетами / *enkolpiobracelets* (Kivikoski, 1973. Abb. 752). Но термин, по моему мнению, неудачен, так как противоречит назначению предмета. Известно, что на Руси энколпионы использовались для хранения частиц христианских реликвий, но изделия X в., о которых мы рассуждаем, вряд ли могли использоваться с этой целью. По традиции такие браслеты считаются чисто карельскими, поскольку за пределами Карелии и приграничной территории Саво они не встречены (Korkeakoski-Väisänen, 1981).

Массивных бронзовых браслетов с полый средней частью, закрывающейся ажурной вставкой,

и заузженными свободными концами в Северо-Западном Приладожье найдено 23 экз., из них два в Саво, вблизи современной границы Финляндии и Карелии (тип II 2а, по К. Korkeakoski-Väisänen, 1981) (рис. 1, А). Вес хорошо сохранившегося браслета немного больше 200 г, диаметр — около 6,3 см. Сверху и снизу ажурной вставки нанесен орнамент «волчий зуб», в полый части браслета видимо сохранились кусочки металла (рис. 1, В, I).

В основном это случайные находки, за исключением трех браслетов из погребения по обряду трупосожжения X в. (Хелюля; Кочкуркина, 2017. С. 177). В нем также были найдены две равноплечие фибулы, подковообразная застежка с головками в виде перевернутых пирамидок, бронзовые подвески (одна с прикипевшим кусочком желтой бусины, другая — шумящая, в виде гофрированной трубочки с бутылкообразными привесками), обломок круглой привески, топор (тип V, по А. Н. Кирпичникову), сердоликовые и пастовые глазчатые бусы, их фрагменты, спекшиеся куски бусин. Найденные на городище Паасо четыре крышки от браслетов выявлены в разрушенном

¹ Сектор археологии, Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН; ул. Пушкинская, д. 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Россия; E-mail: babkin@karelia.ru.

Рис. 1. Ладьевидные браслеты с полой средней частью: А — места находок в Северно-Западном Приладожье: 1 — окрестности пос. Сосново; 2-3 — Мельниково; 4-5 — Тайпалсаари-Сикосало; 6-14 — Куркиёки; 15-22 — окрестности г. Сортавала; 23 — Салми-Мантсинсаари; Б — места находок в курганах на р. Оять: 1-4 — Шангеничи-лес; 5-6 — Нюбиничи; В — два типа ладьевидных браслетов: 1 — Сосново; 2 — Шангеничи-лес-7

Fig. 1. Boat-shaped bracelets with hollow middle part: A — finds in North-Western Ladoga region: 1 — surroundings of the urban settlement of Sosnovo; 2-3 — Melnikovo; 4-5 — Taipalsaari-Sikosalo; 6-14 — Kurkijöki; 15-22 — surroundings of the city of Sortavala; 23 — Salmi-Mantsinsaari; Б — finds in barrows on the Oyat River: 1-4 — Shangenichi-Les; 5-6 — Nyubinichi; В — two types of boat-shaped bracelets: 1 — Sosnovo, 2 — Shangenichi-Les-7

догородищенском слое. Они изготовлены, как и другие изделия рубежа X–XI вв. (например, равноплечие фибулы), из свинцовых латуней (Кочкуркина, Ениосова, 2010). Исследователями отмечено, что в ювелирных мастерских Северо-Запада и Северо-Востока Руси в VIII–XI вв. латуни были главным материалом для изготовления украшений и бытовых изделий. За пределами Древней Руси латунь характерна для Восточной Пруссии, Прибалтики, Швеции. В самой представительной новгородской серии анализов доля латуней в X — начале XII в. составляет 67 % (Ениосова и др., 2008. С. 133–135, табл. 3.1). В Северо-Западном Приладожье доля латуней не превышает 18 %, что объясняется, скорее всего, небольшим количеством изделий X–XI вв.

Возможно, в X–XI вв. средневековая Карелия находилась в обширном ареале распространения латунных сплавов, в который входили материковая Швеция и Готланд, Прибалтика, северо-западные и северо-восточные регионы Древней Руси. Вероятнее всего, медно-цинковые сплавы, полученные из сырья рудников в районе Верхнего Маса и Вестфалии, поступали на Русь через Скандинавию и Прибалтику (Там же, 2008. С. 155). Связи Карелии с Прибалтикой и Швецией в IX–XI вв. документируются многочисленными находками вещей западного происхождения из погребальных памятников Карельского перешейка (Кочкуркина, 1982. С. 18–25).

В отличие от изделий, встреченных на памятниках Северо-Западного Приладожья (рис. 1, Б), в погребениях X в. приладожской курганной культуры, в Юго-Восточном Приладожье найдены выразительные массивные бронзовые браслеты с полый средней частью, закрывающейся ажурной вставкой, но с раздвоенными концами и запором к ним². Вес их 210 г, диаметр — 6,2–6,3 см. Отверстия в шарнирном замке разного диаметра, и крепились они металлическими стерженьками (в одном из отверстий сохранился фрагмент бронзовой шпильки; рис. 1, В, 2).

В погребении Шангеничи-лес-7 найдены два массивных ладьевидных браслета, снабженных

шарнирными замками. Один из них был исследован в лаборатории кафедры археологии МГУ (Ениосова, 2017), но к результатам анализа, считает Н. В. Ениосова, следует относиться с осторожностью из-за толстого слоя окарины на украшении. Браслет, замок и ажурная вставка отливались по отдельности, для каждой детали использована вырезанная из воска модель. Изготовление замка не представляло трудной задачи, готовая отливка тщательно зачищена с помощью абразивных инструментов. Вероятно, из-за шарнирного соединения необходима была подгонка замка к браслету.

Изготовление браслета с внутренней полостью, закрытой ажурной вставкой, требовало огромного мастерства на всех стадиях его изготовления. Судя по сохранившимся выпуклым прорезным пластинам с городища Паасо, их отливали отдельно по выплавляемым восковым моделям (Кочкуркина, 2010. С. 218, табл. 55, 9, 10, 20).

Продольная и поперечная полосы с ложновитым декором делили поле вставки на четыре равные части. Затем из массивного куска воска вырезали заготовку объемной части браслета с выемкой в середине. Бордюрные зоны изделия оформлялись в виде ступенчатых продольных ярусов. По краю каждого из них наносили орнамент пуансоном «волчий» зуб, получив плотно расположенные треугольные отпечатки — бахрому. Поперечные рельефные полосы, разделяющие ажурную и гладкие зоны браслета, также обработаны с помощью пуансона. Чекан с выпуклым округлым окончанием оставил ряды неглубоких параллельных ямок на гладких сужающихся частях браслета (Ениосова, 2017. Рис. 9, б). Концы украшения оформлены как прямоугольные выступы с выемкой и двумя отверстиями, идеально совмещающиеся с перфорацией вставного замка.

Из-за плохой сохранности изученного браслета, по мнению Н. В. Ениосовой, сложно определить однозначно способ соединения двух частей основного корпуса браслета. Возможно, использовали метод «долива»: во внутреннюю полость массивной восковой модели, глубина которой достигала 8 мм, помещали сердечник — глину с органическими примесями, на нее крепили отлитую заранее ажурную вставку. Модель с сердечником и металлической вставкой покрывали неразъемной оболочкой из нескольких слоев жидкой формовочной глиняной массы и снабжали литником. После отливки удалялась общая оболочка, а сухой и

² Типология браслетов из собраний ГИМ (Москва) впервые наиболее подробно была разработана В. П. Левашевой (1967). Ею в группе ладьевидных браслетов выделен тип шарнироконечных, к которому отнесены два изделия: из кургана Подъялье (103) и с. Брембола Ярославской области (замки не сохранились). Но у них отсутствует полая часть с ажурной вставкой, и, следовательно, к категории рассматриваемых браслетов не относятся.

уменьшившийся в размерах сердечник с помощью острого инструмента выкрошивался из полости. Нельзя исключить также, что ажурная пластина закреплялась в полости «встык» или с использованием припоя, но в этих случаях сцепление деталей массивного браслета не было бы прочным.

Браслет и замок отлиты из одной порции металла, содержащего менее 3 % цинка, около 25 % свинца и примесь олова. Выбор сплава не вызывает удивления — он плавится при температуре не превышающей 800 °С и быстро заполняет все углубления сложной формы. Следов позолоты или вставок из драгоценного металла на этом украшении не обнаружено (Ениосова, 2017. С. 123–124). Из свинцовой латуни с низким содержанием цинка (Zn — 1,83/3,01 % и Pb — 36,24/8,12 %) и значительной добавкой свинца отлиты ажурные вставки, найденные на городищах Паасо и Хямеенлахти (Ениосова, 2010. С. 259–262, пробы 3413, 3424).

Ладьевидные браслеты с ажурной вставкой и шарнирным замком принадлежат к изделиям особого статуса — изготовить настолько сложную вещь могли только самые квалифицированные мастера, обладающие доступом к значительным запасам цветного металла в виде слитков или лома вышедших из употребления изделий (Ениосова, 2017. С. 124).

Курган Шангеничи-лес-8 содержал трупосожжение взрослого и ребенка. Скопление кальцинированных костей сопровождалось двумя комплектами вещей. Первый включал 200 сердоликовых и стеклянных бусин, бронзовую гривну (три фрагмента) с гранчатой головкой (некоторые из предметов пострадали от огня). Под гривной находились: овальная фибула, обожженный литой браслет с ажурной накладкой, две подковообразные фибулы с многогранными головками, два бубенчика, фрагменты перегоревших изделий (в том числе замок браслета), железная игла и нож. Рядом было не пострадавшее от огня ожерелье из 103 бусин (глазчатые и стеклянные бесцветные).

Второй комплект состоял из легкой, треугольной в сечении гривны, изогнутой в полтора оборота, один конец которой заканчивается квадратной бляшкой; трех узких с несомкнутыми концами орнаментированных браслетов; двух подковообразных фибул с гранчатыми головками; пяти полых подвесок-уточек; пряслица; ножа. Это погребение, скорее всего, подростковое, судя по диаметрам гривны и браслетов. Неизвестно, к какому из погребений относятся коническая подвеска, два

бубенчика, привеска-колокольчик. На очаге с подсыпкой из гальки располагались красно-бурые куски почти необожженного сосуда баночного типа. Датируется X — началом XI в. (Кочкуркина, Линецкий, 1985. С. 43–47).

В одном из трупосожжений X — начала XI в. кургана Шангеничи-лес-11 найден шарнирно-нечный браслет (замок не сохранился) с ажурной вставкой. Женское трупоположение Нюбиничи-2 сопровождалось тремя рядами бус (102 экз.), включавшими сердоликовые восьмигранные (3 экз.) и многогранные (9), ребристые бирюзовые и зеленоватые (23), желтые с плоскими глазками (33), лимонки (2), двойную серебряную (золоченую) (?), желтые гладкие (27), черные с белыми полосками (2), мозаичные (2 экз.). В области шеи обнаружена восточная монета: Саманиды, Самарканд, Нух ибн Мансур, 369 г. х. (979/980). В центре груди располагалась круглая со следами позолоты фибула (тип 116). С левой стороны груди умершей лежала подковообразная фибула с соединенными многогранными головками и украшенная циркульным орнаментом. От нее свисала нить длиной 118 см из бус-«флакончиков» (73 одинарных, два двойных), другим концом присоединявшаяся к спиралеконечной фибуле, которая крепилась на правой стороне груди. Кроме того, от застежки на левом плече спускались три спирали длиной 30, 37, 40 см, заканчивающиеся подвеской-«собачкой», бубенчиком и полой подвеской-уточкой (внутри сохранился кожаный узелок).

На правом плече на уровне застежки находились бронзовые ножны с отпечатками тонкого полотна. Здесь же, аналогично сложному украшению на левом плече, располагались трубчатый бронзовый игольник, полая подвеска-уточка и бубенчик. Эти предметы, видимо, подвешивались на льняных или шерстяных несохранившихся шнурах. На правой руке — массивный с ажурной вставкой браслет с замком и овальный с несомкнутыми орнаментированными концами; на левой — идентичный изделию на правой руке массивный браслет с замком.

Этим же временем датируется женское погребение по обряду трупоположения из кургана Нюбиничи-2. В нем кроме двух массивных с ажурной вставкой и замком браслетов сохранились такие статусные вещи, как ожерелье из 102 бусин, восточная монета (Саманиды, Самарканд, Нух ибн Мансур, 369 г. х. 979/980), круглая со следами позолоты фибула (тип 116), подковообразная

застежка с соединенными многогранными головками и украшенная циркульным орнаментом, ожерелье из бус-«флакончиков» и некоторые другие изделия.

Отметим некоторую связь изделий Северо-Западного и Юго-Восточного Приладожья: крышки от браслетов, найденных на городище Паасо, по длине и ширине идентичны таковым из оятских

курганов, но отличаются некоторыми деталями орнамента и диаметром отверстий в них. Объяснить это явление пока не представляется возможным. Может быть, такие престижные вещи, как ладьевидные браслеты, изготавливались на заказ в какой-то высокого класса ювелирной мастерской, откуда они на рубеже X–XI вв. попали на территорию Северо-Западной Руси.

Ениосова, 2010 — Ениосова Н. В. Новые данные о химическом составе цветного и драгоценного металла памятников летописной корелы // Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2010. С. 248–262.

Ениосова и др., 2008 — Ениосова Н. В., Митоян Р. А., Сарачева Т. Г. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М.: Восточная литература, 2008. С. 107–188.

Ениосова, 2017 — Ениосова Н. В. Техника изготовления и химический состав металла украшений из памятников Юго-Восточного Приладожья и бассейна Онежского озера // Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2017. С. 119–140.

Кочкуркина, 1982 — Кочкуркина С. И. Древняя корела. Л.: Наука, 1982. 216 с.

Кочкуркина, 2010 — Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2010. 262 с.

Кочкуркина, 2017 — Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2017. 280 с.

Кочкуркина, Ениосова, 2010 — Кочкуркина С. И., Ениосова Н. В. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV веков: ареал, датировка, химический состав // Тр. КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2010.

Кочкуркина, Линевский, 1985 — Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. 223 с.

Левашева, 1967 — Левашева В. П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни. М., 1967 (Тр. ГИМ; Вып. 43). Вып. 3. С. 207–252.

Kivikoski, 1973 — Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. Helsinki, 1973. 153 s.

Korkeakoski-Väisänen, 1981 — Korkeakoski-Väisänen K. Manner-Suomen viikinki- ja ristiretkiajan rannerenkaat ja niiden ornamenttiikka. Turku: Suomalainen ja vertaileva arkeologia, Turun yliopisto, 1981 (Karhunkammas; Vol. 5). 119 s.

Boat-shaped *enkolpiobracelets*: the areal peculiarities

S. I. Kochkurkina

Boat-shaped bracelets from nonferrous metal with a bulging middle hollow part covered with a closed open-work insert are represented by two types: those with free ends and examples with hinged terminals. The first type is found at early mediaeval sites of the Karelian Isthmus and northern coast of Lake Ladoga, the second variety is represented at barrows on the Oyat River, Leningrad oblast. Difficult in manufacturing and expensive due to the use of costly nonferrous metals, these bracelets were made evidently to order in jewellery workshops of prestige.